

Под давлением Янь Хэцина Сяо Юаня вкратце изложил ему события того дня.

С каждым его словом, лицо Янь Хэцина постепенно бледнело, глаза покраснели, а руки на плечах Сяо Юаня, ослабли и упали, крепко сжавшись в кулак. Его обычно безразличное выражение пропало. В лунном свете казалось, что его окружает аура гнева, а ясные глаза стали более темными и глубокими, как у призрака.

У Янь Хэцина уже были внутренние повреждения, и сейчас, когда ярость атаковало его сердце, его Ци и кровь начали подниматься, и его грудь сдавило болью. Прикрыв рот рукой, он закашлялся, пока из уголка рта не потекла кровь, но он просто вытер её рукой, без какого-либо выражения. Сяо Юань, шагнув вперёд, схватил его за запястье, и отдернув его руку, увидел, что тот кашляет кровью. Его глаза вдруг сузились:

- Ты... ты, почему у тебя опять кровь?

- Я в порядке - Янь Хэцина не волновало его состояние, вместо этого он хотел объясниться Сяо Юаню - Сяо Юань...

- Подожди! - Сяо Юань прервал Янь Хэцина и потащил его в свое крыло.

Он толкнул Янь Хэцина на стул, зажег свечу, поставил её на стол и сел напротив:

- Продолжай - решительным тоном произнес Сяо Юань

Янь Хэцин:

- Тот кто пытался... причинить тебе вред, был не я

Сяо Юань задумался на мгновение:

- Я верю тебе

Янь Хэцин всегда был человеком, верным своему слову. Если он кого-то ненавидит, он будет думать только о том, как разрезать его на куски, не было никакой необходимости обманывать и оправдываться.

Янь Хэцин ещё раз добавил:

- Я никогда не ненавидел тебя

Сяо Юань кивнул:

- Все ликуют

Ян Хэцин продолжил:

- И я никогда не хотел причинить тебе боль

Сяо Юань коснулся его руки:

- Я тронут до слез

Ночной ветерок всколыхнул пламя свечи, и после недолгого молчания Сяо Юань заключил:

- Здорово, что мы смогли поговорить!

Янь Хэцин, однако, нисколько не расслабился. Он уставился на Сяо Юаня так, как будто тот исчезнет, если он закроет глаза:

- Сяо Юань, ты ... ты не ненавидишь меня?

Сяо Юань положил руку на лоб, его взгляд упал на пламя свечи и он задумался.

Он никогда не ненавидел Янь Хэцина, он лишь сожалел о нежелании Небес изменить судьбу. Если бы Хун Сю не умерла, то умер бы Ян Люань. Если бы Ли Вудин не умер, то умер бы Се Чунгуй. Если бы не умерли солдаты, сжёгшие амбар, то под войну попали бы больше северных солдат и простых людей. Сяо Юань ненавидел себя за свою некомпетентность, ненавидел себя за свою неспособность бороться с судьбой, ненавидел себя за то, что так много знал, но в итоге ничего не смог изменить; за то, что сказал, что будет Императором Северного Королевства, но итоге, по воле Небес, оказался чужаком.

Янь Хэцин казался бесстрастным, но в тишине заламывал пальцы. Сяо Юань, слегка хмурясь, тербил пальцами, затем тихо вздохнул и сжал кулаки.

Потом Янь Хэцин увидел, как Сяо Юань поднял голову и улыбнулся ему. Улыбнулся ему так легко, что он почувствовал аромат вина, которое они пили в тот день на башне Юхуа.

Сяо Юань засмеялся:

- Если бы я ненавидел тебя, то закопал бы под землей в тот самый момент, когда нашёл тебя на горе. Иначе зачем бы я стал тебя спасать?

Ян Хэцин смотрел на его беспечную улыбку и выпалил:

- Сяо Юань, я...

- Знаю, знаю, - Сяо Юань с улыбкой похлопал Янь Хэцина по плечу. - Поскольку мы уладили все недоразумения между нами, мы можем снова быть лучшими друзьями!

Слова Янь Хэцина тут же застряли у него в горле, и он очень медленно повторил за Сяо Юанем:

- Лучшими друзьями? - Немного помолчав, он медленно кивнул - Хорошо, я не тороплюсь.

Сяо Юань не слышал его последних слов. Он решил воспользоваться возможностью искупаться в ореоле Главного Героя:

- Как лучшие друзья, мы должны заботиться друг о друге. Так что, если надо мной будут издеваться, ты должен помочь мне, хорошо? Если над тобой будут издеваться ...

Хм, сейчас никто не посмеет издеваться над Янь Хэцином.

Янь Хэцин едва заметно поднял уголки рта:

- Да, я позабочусь о тебе

Сяо Юань продолжал кивать:

- Да, да, да. Позаботься обо мне.

Янь Хэцин пристально посмотрел на Сяо Юаня и добавил:

- Сяо Юань, я спрашиваю в последний раз. Ты действительно не ненавидишь меня?

Сяо Юань ответил с улыбкой:

- Я не ненавижу тебя, не ненавидел тебя раньше, и нет вероятности ненавидеть тебя в будущем

Янь Хэцин поднял брови:

- Если ты так говоришь, то позже... Я не буду ... с тобой любезничать.

Сяо Юань:

- Зачем любезничать?! Мы же друзья, тут незачем любезности!

Янь Хэцин осторожно облизнул уголки рта, где всё ещё остался сладковатый привкус железа. Он растянул свои слова, чтобы Сяо Юань мог ясно их расслышать и запомнить:

- Хорошо, ты сам это сказал

Наконец, избавившись от мучавших его вопросов, Сяо Юань потянулся и упал на кровать; глубоко вздохнув, он указал на ближайшую к двери кровать:

- Если не возражаешь, поспи сегодня здесь. Я все еще не вылечился от своей болезни, не могу спать без посторонней помощи. Завтра я попрошу учителя проверить твой пульс, и он выпишет рецепт для лечения твоих органов. Ладно, давай спать. Если поздно ложиться спать, то можно скоропостижно скончаться или облысеть!

Янь Хэцин тихо хмыкнул и задул свечу. В темноте он снова осторожно облизнул уголок рта.

<http://bllate.org/book/13725/1214047>